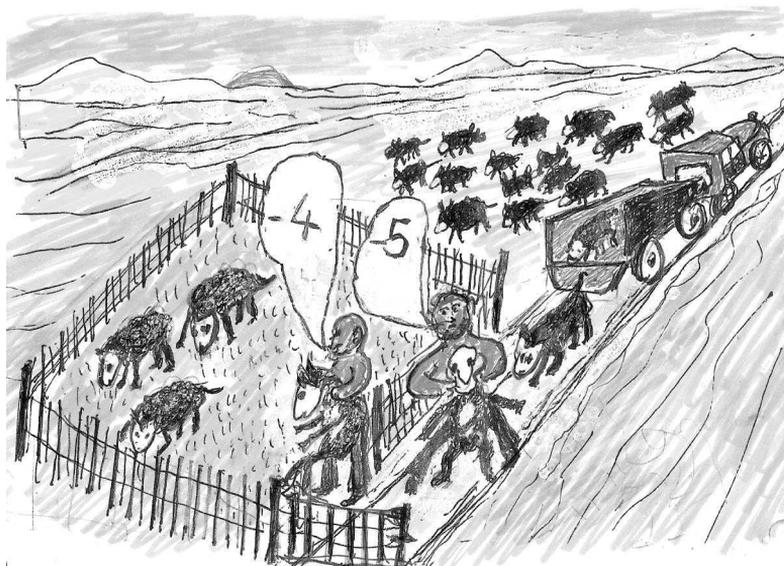

*«Все знают — для того, чтобы уснуть,
нужно закрыть глаза и складывать овец.*

*Но еще никому не пришла в голову такая
мысль: для того, чтобы как следует про-
снуться, нужно этих овец вычитать...»*

Братья Маркс

*Предисловие
научного редактора
Мишель Жуве — жизнь,
отданная науке о сне*

Профессор Мишель Жуве (1925–2017) — знаменитый нейрофизиолог и сомнолог второй половины XX века, «отец» европейской сомнологии, которому современная наука о сне («сомнология», «гипнология» или «онейрология») обязана большей частью своих поразительных открытий. Профессор Жуве был одним из крупнейших ученых Франции, членом Национальной академии наук, лауреатом многих национальных и международных научных премий; говорят, неоднократно выдвигался и на Нобелевскую премию, но так ее и не получил. Таким образом, он попал в «компанию» таких величайших ученых XX века в области физиологии и медицины, как Зигмунд Фрейд («комплексы»), Уолтер Кеннон («гомеостаз»), Ганс Селье («стресс»), также не ставших лауреатами Нобелевской премии...

Жуве родился в 1925 году в Юрском департаменте недалеко от Лиона. От своих марокканских предков (по материнской линии) он унаследовал смуглую

кожу, оливковые глаза, длинные руки и ноги... Его отец был врачом, старший брат — талантливым физиком-теоретиком. Во время оккупации юный Мишель ушел в маки, партизанил в горах Юрского массива. Как он пишет в мемуарах, воевать приходилось в основном с власовцами, брошенными под командованием офицеров СС на подавление лионского движения Сопротивления. «Они были чрезвычайно жестокими и убили тысячи гражданских лиц и многих моих друзей-партизан», — вспоминал Жуве. Интересно сопоставить эти факты с недавними попытками «реабилитации» власовцев, с утверждениями, что они, якобы, воевали не за Гитлера, а «против сталинского режима».

После освобождения Юрского региона в августе 1944 года Жуве поступил добровольцем в альпийские стрелки, патрулировал на лыжах границу с Италией во времена небывало холодной зимы 1944–1945 годов. В январе 1945 года его бригада была срочно переброшена на Рейн для защиты Страсбурга от наступающих немецких танков. Там он получил осколочное ранение в область спины, страдания от которого с годами только нарастали, отравляя его существование.... После капитуляции Германии сержант Жуве служил пару месяцев при штабе французских оккупационных войск в Вене, причем в течение недели был прикомандирован к Главному штабу маршала Конева.

Демобилизовавшись в октябре 1945 года, Жуве поступил в Медицинский институт в Лионе (под давлением отца, так как вовсе не интересовался ни медициной, ни биологией, а хотел стать путешествен-

ником — мореплавателем или ученым-этнографом), который закончил в 1951 году и поступил в ординатуру по нейрохирургии.

В то время, пишет Жуве, о работе мозга было известно не больше, чем если бы «голова была набита ватой». Крупнейшим достижением считалась теория Павлова, согласно которой коре приписывалась главенствующая роль во всем — от обучения до сна, возникающего под влиянием «внутреннего торможения». Однако, прочитав статью Мэгуна и Моруцци (1949), Жуве понял, что открытая ими ретикулярная формация может контролировать многие функции, выступая в качестве «конкурента» коре больших полушарий. Всё еще учась в ординатуре, он стал всё больше и больше увлекаться нейрофизиологией и ставить опыты на кошках. Как ветерану войны ему удалось получить стипендию Фулбрайта и грант французского правительства на поездку в Калифорнию, США, в лабораторию Гораса Мэгуна. В течение года (1954–1955) он проходил стажировку в этой лаборатории, и, как пишет Жуве, это был один из самых счастливых и плодотворных годов в его жизни.

По возвращении в Лион Жуве завершил обучение в ординатуре по двум специальностям — нейрохирургии и неврологии, а в 1962 году, раздобыв немного денег на исследования, организовал небольшую нейрофизиологическую лабораторию.

В 1959 году Мишель Жуве с двумя своими сотрудниками опубликовал небольшую статью на французском языке, в которой описал мышечную атонию у кошек, сопровождающую периоды сна с уплощенной

ЭЭГ и быстрыми движениями глаз. Таким образом, был выявлен последний из трех параметров, необходимых для разделения бодрствования и различных фаз и стадий сна, которые и сейчас являются обязательными при регистрации сна (полисомнографии): электроэнцефалограмма (ЭЭГ), электроокулограмма (ЭОГ) и электромиограмма (ЭМГ). Жуве был не самым первым, хотя и одним из первых, кто в конце пятидесятых годов XX века наблюдал и регистрировал электрофизиологические проявления быстрого (парадоксального, ромбэнцефалического, REM) сна у кошки. Однако именно он по-настоящему понял, *какое* открытие было сделано, и создал новую, как говорят философы, парадигму. Согласно Жуве, парадоксальный сон (этот термин также принадлежит ему) — не классический сон и не бодрствование, а особое, третье состояние организма, характеризующееся парадоксальным сочетанием активности мозга и расслабления мышц, как бы «активное бодрствование, направленное внутрь».

В 1960-1990-е годы Жуве внес громадный, неосценимый вклад в физиологию сна. Он превратил свою лабораторию и кафедру экспериментальной медицины (которую вскоре возглавил) Университета Лион им. Клода Бернара в самый крупный в Европе и один из крупнейших в мире институтов по экспериментальному и клиническому изучению сна. Им и его сотрудниками была изучена и досконально описана вся феноменология сна, его анатомическая основа, нейрофизиологические, биохимические, онто- и филогенетические аспекты и прочее. В числе экспериментальных

открытий Жуве были и совершенно фантастические, достойные Гуго Ласэва (см. далее) — например, кош-ка, демонстрирующая свои сновидения.

Мне посчастливилось довольно много работать и общаться с этим выдающимся ученым, и меня всегда восхищало его подчеркнуто уважительное, доброжелательное и порой даже дружеское отношение к молодым исследователям из разных стран мира — стажеров и аспирантов, которые всегда «роились» в его лаборатории. Ему были абсолютно чужды такие черты, как жесткое контролирование, навязывание своего мнения, поучение, пренебрежение чужими взглядами, отличными от собственных и т.п. На научных семинарах и конгрессах он был всегда прост, скромен, никогда не «вещал» и старался как можно больше вовлекать в обсуждение всех присутствующих. В то же время в дискуссиях с коллегами своего поколения он мог быть вполне резок и непримирим. «Да он просто ничего не понимает!» — мог он сказать в адрес какого-нибудь признанного авторитета...

Творческому гению Жуве было тесно в строгих рамках десятков научных публикаций, ежегодно выходивших из стен его лаборатории, и он давал волю своему воображению на страницах художественной прозы. Гуго Ласэв — придуманный М. Жуве французский ученый XVIII века, медик по образованию, философ и натуралист, испытывавший особый интерес к загадке сна и сновидений. Анализируя полторы тысячи своих снов, которые он записывал тотчас после пробуждения на протяжении шести лет, Ласэв обнаружил, что определенные картины и сюжеты время

от времени повторяются, подчиняясь строгой математической закономерности. Располагая лишь примитивными механическими и оптическими приборами своего времени, он сделал открытия, которые составляют гордость нейрофизиологии второй половины XX века. Он догадался о существовании в головном мозге центра сна, о наличии в организме особых веществ, регулирующих сон, сформулировал гипотезу о функции сновидений и т.д. Неумолимый путешественник, Ласэв бесследно исчез в одной из экспедиций Лаперуза к далеким островам Рюкю в западной части Тихого океана. К счастью, спустя двести лет дневники Ласэва были случайно обнаружены в сундуке, купленном на распродаже антикварных изделий, и легли в основу романа М. Жуве «Замок снов», опубликованного и в России*.

Второй роман Жуве — «Похититель снов» — вышел в Париже в конце 2004 года, в том же издательстве «Одиль Жакоб», где ранее были опубликованы его роман «Замок снов» и сборник научных эссе «Сон и сновидение»**. «Похититель снов» написан в жанре детектива, действие которого происходит в наши дни, но фабула лихо закручена на том же сюжете — проблеме сна и сновидений, которой были посвящены предыдущие книги автора. Герой романа — сам Жуве, инвалид войны, получивший тяжелое ранение в боях

* Жуве М. Замок снов / пер. с фр. В.М. Ковальзона. — Фрязино : Век-2, 2006.

** Жуве М. Похититель снов / пер. с фр. В.М. Ковальзона, В.В. Незговоровой. — Москва : Время, 2008.

*Мишель Жуве (слева) и В.М. Ковальзон (справа)
на Конгрессе, посвященном 50-летию открытия
парадоксального сна. Лион, 2009.*

Фото из личного архива В.М. Ковальзона

с гитлеровцами, приезжает лечиться на грязевой курорт в Северной Италии, где попадает в круговорот захватывающих событий, становясь жертвой собственных открытий... Процесс «деперсонализации» героя книги описан автором с необычайным мастерством. Сам автор в беседах и письмах к переводчикам неоднократно предупреждал, чтобы читатель не расценивал все, что говорит герой книги, как отход от естественнонаучной позиции самого автора. «Да, герой этой книги — я сам, но “я” — находящийся в состоянии измененного сознания», — подчеркивал Жуве.